РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Боброва Г.Е.

Боевые бабы, революционные мегеры, роялистские фурии» (К вопросу о роли женщин в революциях Нового времени)

*Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(Россия, Новокузнецк)*

doi:10.18411/spc-01-08-2019-03

idsp: sciencepublic-01-08-2019-03

В конце XIX века в фокусе внимания исследователей оказался феномен толпы. В Европе сложилось несколько центров его изучения: Франция, Италия и Россия.

Обращение ученых данных стран к указанному явлению не было случайным. Франция на протяжении века, начиная с 1789 года, была эпицентром всех социальных и национальных потрясений, будораживших Европу. По словам нашего современника С. Московичи, «революции и контрреволюции следовали одна за другой, и террору и разрушениям, казалось, не будет конца. Главным действующим лицом этих событий была толпа. Само понятие толпы было введено Г. Ле Боном при изучении Французской революции. Таким образом, реальное положение дел в стране, беспорядки, производимые толпами, подтолкнули французских исследователей: Г. Ле Бона, Ж.Г. Тарда, О. Кабанесса, Л. Насса, к изучению этого феномена.

Итальянские ученые: Ч. Ломброзо, Р. Ляски, С. Сигеле активно разрабатывали проблему преступности, в том числе коллективной, как характерной черты революционных эпох. «Изучение преступления толпы, - писал С. Сигеле, - очень интересно, особенно в конце века, когда нет недостатка в коллективных буйствах толпы».

Что касается России, то подъем общественного самосознания, развитие освободительного движения диктовал необходимость обращения к феномену толпы и русских исследователей (Н.К. Михайловский).

В данной статье мы ограничимся анализом работ исследователей франко-итальянской школы.

При всех различиях в акцентации внимания на различных сторонах указанного явления, интерес ученых концентрировался на свойствах толпы, механизмах коллективной агрессии. Многие исследователи были озабочены необыкновенной силой экзальтации и кровожадности, которые демонстрировали женские толпы, и той весомой ролью, которую играли женщины в гетерогенных скопищах.

Заслуга в постановке проблемы женского фактора в революционных событиях принадлежала И. Тэну. По мнению французского историка, женщины приняли активное участие, как в подготовке революции, так и в ее событиях. В XVIII в., утверждал он, именно женщины были королевами, устанавливали моду, руководили разговорами, следовательно, идеями, а значит и мнениями. В событиях 5-6 октября 1789 г., как следует из II тома «Происхождения современной Франции» И. Тэна, именно женщины выступили в качестве авангарда событий. В отношении мужской части исследователь использовал любопытный оборот: «... мужчины, - писал он, - сопутствуют им (женщинам – Г.Б.). И. Тэн первым обратил внимание на свирепость и ярость, характеризующие поведение женщины в толпе. «Мы принесем на конце копья голову королевы», «Ее (про ту же королеву – Г.Б.) надо задушить и наделать кокард из ее кишок», «Где эта мерзавка?» (объект ненависти – прежний – Г.Б.). Надо съесть ее

сердце» - вот отдельные фразы, которые приводил ученый, утверждая, что в возбужденной до крайности толпе, под влиянием общей заразы (позднее Г. Тард использовал понятие «подражание») проявляется разнузданность пороков, которые раньше сдерживались остатками стыдливости.

Заметим, что И. Тэн не исследовал глубоко механизмы агрессивного поведения женщин в толпе. Это сделали его младшие современники, имена которых уже прозвучали выше. Все они признавали видную роль женщин в революциях. Более того, Ч. Ломброзо и Р. Ляски настаивали на первостепенной роли женщин в восстаниях и толпах, а Г. Тард называл их «ближайшими виновниками революций в цивилизованных странах». Способность женщин выступить в качестве дрожжей толпы, увлечь своим примером мужчин, социологи франко-итальянской школы объясняли особенностями женской психики, преобладанием чувства над разумом. По словам О. Кабанеса и Л. Насса, женщины превосходят мужчин храбростью, самопожертвованием, жестокостью, исступленностью и изуверством. В силу своей преимущественно инстинктивной и раздражительной натуры женщины, утверждали Ч. Ломброзо и Р. Ляски, склонны к преувеличениям, как в добре, так и во зле. На чисто физическое влияние, обусловленное особенностями в жестах, чертах лица и в самом строении тела, совмещенное с половым влечением, указывал Г. Тард. «Не от того ли зависит, - писал он, - что когда в толпу или тайное общество замешиваются женщины и сила их обаяния присоединяется к угрозам и насилиям толпы, то сопротивление со стороны отдельных членов этому двойному влиянию становится почти невыносимым».

Психологическим механизмом, который приводит скрытые пружины женской натуры в движение, ученые считали подражание. По мнению Г. Тарда, взаимное возбуждение в толпе напоминает бурные вспышки. В результате индивид утрачивает свои отличительные особенности, поле его сознания значительно сужается, происходит быстрый упадок нравственности, потеря индивидуальной свободы и растворение индивида в массе. Все указанные негативные процессы протекают у женщин намного стремительнее, поскольку они, как утверждали О. Кабанес и Л. Насс, «в высшей степени податливы внушению и представляют легкую добычу для умственной заразы». Любопытно, что исследователи указывали на роль, которую играют мужчины в этом падении женщин на несколько ступенек вниз по лестнице цивилизации. Так, Г. Тард признавал врожденное нравственное превосходство женщин и писал о развращающем влиянии на них мужчин. Характеризуя поведение женщин в толпе, французский социолог указывал, что в этом случае происходит подбор всего, что есть в них наглое, наиболее смелое, мужского. Ч. Ломброзо и Р. Ляски обращали внимание на тот факт, что когда страсти разнузданы и поддерживаются мужчинами, женщины способны зайти гораздо дальше последних на пути безумия.

Участие женщин в революциях означало, что они активно включились в политику. Для многих это было неожиданностью. До середины XVIII в. Политическая деятельность была уделом аристократок. Даже на заре Великой французской буржуазной революции ничто, по словам О. Кабанеса и Л. Насса, не давало оснований предвидеть смелого вторжения простых парижанок в политику. Тем не менее, женщины вступили в революцию и с первых же шагов стали играть в ней весьма значительную роль. Данный феномен требовал оценки. Отрицательное отношение исследователей франко-итальянской школы к революциям вообще определило и негативную оценку роли женщин в них. Это нашло отражение уже в словосочетаниях, которые использовали ученые в отношении участниц революционных событий: боевые бабы, мегеры гильотины, роялистские фурии и мужеподобные ведьмы». «Все одинаковы, - заключали О. Кабанес и О. Насс, - когда начинают вмешиваться в политические дела».

Нелицеприятные характеристики, на наш взгляд, были обусловлены не только чрезвычайной экзальтированностью женщин в революционной толпе. Сюда

примешивалась определенная доля мужского шовинизма. Не случайно в совместных работах Ч. Ломброзо и Р. Ляски, О. Кабанеса и Л. Насса поднималась проблема гендерного равноправия, в том числе в политике. Впервые в наиболее острой форме эта тема прозвучала во время буржуазных революций. Оба исследовательских дуэта апеллируя к радикализму женщин, склонности к чрезвычайному моральному возбуждению, фактически выступили противниками идеи равноправия полов, хотя сделали это в завуалированной форме. «Нельзя отрицать, - писали О. Кабанес и Л. Насс, - что подчас они (женщины – Г.Б.) были способны на великие самоотверженные подвиги и на геройские жертвы, но сколько одновременно проявлялось чудачеств, эксцентричности, изуверства, творческих нелепостей? Невольно задумаешься, какая осторожность нужна при обсуждении вопроса о женском равноправии, и какой еще длинный путь предстоит совершить женщине для достижения столь желанного равенства с сильным полом».

1. Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. – М.: КСП+, 1998. – С.556.
2. Ломброзо Ч., Ляски Р. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке. В 2 ч. – СПб.: Тип. И.В Шестаковского, 1907. – Ч.1. – С.116.
3. Московичи С. Век толп (Исторический трактат по психологии масс» - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – С.80.
4. Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии /Преступная толпа. – М.: КСП+, 1999. – С.13.
5. Тард Г. Преступления толпы. – Казань: Тип. Императорского ун-та, 1893. – С.28.
6. Тард Г. Преступник и преступление. – М.: Тип. И.Д. Сытина, 1906. – С. 162.
7. Тард Г. Мнение и толпа / Психология толп. – М.: КСП+ , 1999. – С.278.
8. Тэн И. Происхождение современной Франции. В 3 т. – СПб., 1907. –Т.1. - С.217.